

*Посвящается Мику Бенсону.
Благодаря тебе мои персонажи
обретают заслуженную любовь*

Глава 1



Мужчина ее мечты провел рукой по своему невероятно красивому лицу и произнес:

— Я должен сказать тебе кое-что. Только не злись.

Кларе Уитон стало не по себе от мысли, что ее может бросить тот, с кем так и не получилось завязать отношения. Глядя на освежитель воздуха в форме ананаса, свисающий с зеркала в джипе Эверетта Блума, она мысленно проклинала своих ненавистных родственников. Наврала с три короба друзьям матери, которые уговаривали ее вернуться в Гринвич, что должна «искать новые карьерные возможности», а сама проехала через всю страну, лелея робкую надежду завоевать сердце Эверетта спустя четырнадцать лет разлуки и тоски.

— Я сдал комнату на лето, — сказал он одновременно мягко и уверенно, как будто открывал ребенку правду о Санта-Клаусе.

— Ты... сдал комнату на лето? — медленно повторила Клара, пытаясь осмыслить услышанное. — Ту, которую предложил две недели назад мне?

Если бы он сейчас не был за рулем, а мать не заставляла ее в подростковом возрасте зубрить книгу Эмили

Рози Данан

Пост¹, Клара бы бросилась на него с кулаками. Она ведь разорвала договор аренды квартиры на Манхэттене, бросила друзей и семью, отказалась от кураторской стажировки в Музее Гуггенхайма. И все это... зря? Даже в сравнении с самыми скандальными историями семейства Уитон на протяжении многих поколений этот ее сокрушительный провал претендует на почетное первое место. Пальмы, мимо которых Клара и Эверетт проезжали по автостраде, словно насмешливо махали своими ветками-лапами: «Прощай, голливудский хеппи-энд!». Она даже чемоданы не распаковала. И крендель, съеденный в аэропорту, не успел перевариться и еще висел где-то под диафрагмой. А Эверетт уже прощался с нею!

— Нет, подожди, нет. Я сдал не твою комнату.

Его особенная ленивая улыбка — та самая, в которую она влюбилась много лет назад, когда его семья переехала в соседний дом — совсем не изменилась.

— Я сдал свою комнату, — продолжил он. — В последнюю минуту группе поступило предложение поехать в турне. Ничего особенного, мы играем на разогреве у одного блюз-бэнда неподалеку от Санта-Фе. У нас теперь безумно крутой звук, а Трент даже купил большой фургон, чтобы возить оборудование...

Его болтовня тут же отбросила ее обратно в школьное время. Сколько раз после того, как социальный статус Эверетта в десятом классе взлетел до небес, он отменял их совместные планы из-за группы? Сколько раз с тех пор он смотрел мимо нее, а не в глаза, когда она пыталась с ним поговорить? Никто бы в это не

¹ «Эмили Пост. Правила хорошего тона и изысканных манер на все случаи жизни» — классическое руководство по этикету американской писательницы Эмили Пост. (Здесь и далее — прим. ред.).

Сосед

поверил, но она получила два высших образования в университетах Лиги плюща только затем, в общем-то, чтобы выбросить его из головы.

— Кто снял комнату? — Клара прервала подробное описание винтажного фургона.

— Что? А, комнату. Не волнуйся, он очень хороший парень. Некий Джош. Нашел его в интернете несколько дней назад. Очень тихий. — Эверетт махнул рукой. — Ты полюбишь его.

Клара отвернулась, чтобы он не увидел, как она закатила глаза. Она перебрала в голове тысячу разных способов, как завоевать любовь Эверетта, но такого поворота событий предвидеть не могла.

Он повернул на улицу с радужным пешеходным переходом¹.

— Слушай, я тебя довезу, дам ключи и все такое, но потом мне надо уезжать. В пятницу мы должны быть в Нью-Мексико, — в его словах не было и намека на сожаление.

Клара посмотрела на его руки, крепко державшие руль. Как часто она представляла эти пальцы ласково перебирающими ее волосы! Она пыталась отыскать в этом постороннем человеке хоть какое-то сходство с лучшим другом детства, но не находила. В груди заныло. Наверное, кто-то в их роду попытался обмануть судьбу и был проклят, а ей теперь приходится расплачиваться. Иначе как объяснить, почему, впервые в жизни решившись действовать спонтанно, она так больно обожглась! Клара сделала глубокий вдох. Должен быть способ изменить ситуацию.

— И долго тебя не будет?

¹ Пешеходный переход на бульваре Санта-Моника в Западном Голливуде. В июне 2012 года его переокрасили в радужный флаг — символ ЛГБТ.

Рози Данан

Если она чему-то и научилась у своей непутевой семьи, так это адаптироваться.

— Трудно сказать. — Эверетт припарковал джип возле ранчо в испанском стиле, которое явно нуждалось в покраске. — Как минимум три месяца. Тур запланирован до августа.

— Уверен, что не можешь задержаться на пару дней? — Она возненавидела нотки мольбы, прозвучавшие в ее вопросе. — Я больше никого не знаю в Лос-Анджелесе.

Образ из прошлого, приукрашенный подростковым восприятием, промелькнул в ее голове, но она отбросила его.

— У меня пока нет работы. Черт, у меня даже машины нет!

Клара попыталась рассмеяться, чтобы не было так тяжело, но то, что получилось, больше походило на мычание. Эверетт нахмурился.

— Мне очень жаль, малыш. Я знаю, что обещал помочь тебе устроиться. Но это большой прорыв для группы, ты же понимаешь? — Он взял ее руку в свою и крепко сжал. — Послушай, это не должно изменить наши планы. Все, что я сказал по телефону, остается в силе. Этот шаг — Калифорния — побег из-под каблука твоей матери... Все будет хорошо. Дай пять!

Он поднял руку, предлагая ей ответить давно знакомым дружеским жестом, как будто они вот-вот пойдут сдавать экзамены. Клара неохотно хлопнула его по ладони.

— Лос-Анджелес — это же как летние каникулы! Веселись и получай удовольствие. Я вернусь раньше, чем ты успеешь опомниться.

«Веселись»? Веселье — роскошь для тех, кому нечего терять. Ей хотелось кричать, но, как и все женщины

Сосед

семьи Уитон на протяжении многих поколений, Клара не стала открыто протестовать, и буря эмоций внутри нее осталась незамеченной.

Если бы кто-то из друзей неделю назад сказал ей, что собирается уехать на другой конец страны, отказавшись от жизни, о которой можно только мечтать, ради попытки закрутить роман с парнем — пусть даже с очень красивым, — Клара бы приложила все усилия, чтобы отговорить его. Она бы сказала, что это безумие, но со стороны всегда виднее. В Гринвиче никто лучше нее не знал о последствиях импульсивного поступка. Но, к сожалению, безответная любовь как виски — со временем становится только крепче.

Эверетт выгрузил чемоданы из багажника и обнял ее — слишком крепко и спешно, чтобы эти объятия можно было назвать приятными.

— Позвоню через пару дней — хочу убедиться, что ты хорошо устроилась.

Он достал связку ключей. Клара отстраненно посмотрела на свою руку, когда холодный металл коснулся ее ладони. Желание бежать, первобытное и бессмысленное, билось в ее груди.

У нее было два выхода. Она могла вызвать такси, забронировать место на следующий рейс домой и попытаться восстановить по крупицам свою прежнюю жизнь. Или остаться. Остаться в городе, которого не знала, с незнакомым мужчиной по соседству. Без работы и друзей, без своей влиятельной семьи, которую знали на всем Восточном побережье. Гринвичские журналисты-сплетники будут брызгать слюной, обсуждая ее позор. Она так и видела заголовки в местных газетах: «Старая дева Клара сожигательствует с незнакомцем». Ну и пусть! Она выпрямилась, поправила одежду и на всякий случай провела языком по зубам,

Рози Данан

чтобы стереть следы губной помады. Есть только один шанс произвести первое впечатление.

Из машины Эверетта раздавалась громкая музыка, но Клара не обернулась посмотреть, как он уезжает. Она открыла дверь, и на ладони остались частицы облупившейся краски. Черт, какой все-таки благоприятный повод был бы для заметки в светской хронике! Собравшись с духом, Клара вошла в свой новый дом так, как солдаты вторгаются на территорию врага: легкой поступью, с прижатыми к телу локтями, бегло оценивая обстановку. Она прошла в гостиную, мягкий ковер заглушал стук ее каблучков. Столько лет она мечтала об этом моменте, но сейчас, без розовых очков, порожденных мечтами, картина была не самая привлекательная. На книжных полках толстый слой пыли, на кофейном столике разбросаны грязные контейнеры из-под еды навывнос. Что-то хрустнуло под ногой. Приподняв пятку, Клара увидела остатки чипсов. Она решила дышать через рот.

Но несмотря на зловоние и беспорядок, этот небольшой дом в ретростиле все же был уютным и резко контрастировал с их шикарными семейными хоромами в Коннектикуте и с ее тесной съемной квартиркой на Морнингсайд-Хайтс возле университетского кампуса. Выцветшие старомодные милые обои могли очаровать любого посетителя, но Клара в тот день была слишком подавлена тяжким грузом разочарования. Смахнув крошки с дивана, она села.

— Так вот что значит быть в полной заднице.

— Очень знакомые ощущения, — вдруг раздался сзади низкий голос.

Клара резко вскочила и едва не упала.

— Ой! Хм... Здравствуйте.

Сосед

Она с усилием притянула к себе массивный чемодан на колесиках, намереваясь отгородиться им как щитом от мужчины, который стоял в дверях кухни, прислонившись к косяку.

— Вы же не грабить меня пришли?

Клара в замешательстве нахмурилась, а он насмешливо разглядывал ее одежду — черную водолазку без рукавов и узкие джинсы в тон. Когда ей было немногим за двадцать, клетка и ромбы в ее шкафу поменялись на ладно скроенные однотонные вещи. Но если в Нью-Йорке черная одежда подчеркивала стиль и элегантность, то в солнечном Лос-Анджелесе она смотрелась как униформа злоумышленника.

— Э... нет.

Клара вспомнила с удовлетворением, что все-таки успела поправить макияж в крохотном туалете самолета, хотя кто-то из пассажиров в этот момент ломился в дверь.

— Я Клара Уитон.

— Джош. — Он подошел и пожал ей руку. — Приятно познакомиться.

Клара обратила внимание на его ногти — чистые и аккуратно подстриженные. Слава богу! Эта деталь как нельзя лучше показывает отношение человека к личной гигиене. Рукопожатие затянулось, Джош приподнял бровь, и Клара выпустила его руку со смущенной улыбкой.

Несмотря на внушительный рост Джоша и тот факт, что его плечи занимали большую часть дверного проема, он не внушал ей страха. Он, вообще говоря, выглядел так, будто только что встал с постели — мятая одежда и растрепанная копна светлых кудрей. Брови при этом были темными и, наверное, придавали бы ему угрюмый вид, если бы его лицо так отчаянно не

Рози Данан

сопротивлялось задумчивости. Он был симпатичным, но не красавцем, как, например, Эверетт, в присутствии которого Клара даже подбирала слова медленнее, чем обычно. Но и на том спасибо! Ей ведь всегда было сложно разговаривать с красивыми мужчинами.

— Приятно познакомиться, — повторила она и добавила: — Пожалуйста, не убивайте меня и не домогайтесь.

— Так и быть. — Он поднял руки в примирительном жесте. — Я так понимаю, мы будем жить вместе?

— Какое-то время.

По крайней мере, достаточное для того, чтобы она могла разработать план действий на случай непредвиденных обстоятельств. Джош посмотрел на открытую дверь ванной.

— А где Эверетт? Он не остался, чтобы помочь тебе устроиться?

Клара пожала плечами.

— Группе нужно было как можно скорее уезжать.

— Довольно странно. Их пригласили в тур в последнюю минуту?

— Да уж, — она постаралась, чтобы в голосе не слышалась горечь, — странновато.

— Зато мне повезло. Я не мог поверить, что буду жить в таком милом месте за сущие копейки.

Клара решила не упоминать, что Эверетт унаследовал дом своего деда и, вероятно, плату брал только для погашения налогов. Она потеряла виски, надеясь избавиться от чудовищной головной боли. Было ли это результатом стресса, смены часовых поясов или разбитых надежд — она не могла сказать. Но чем дольше Клара находилась в этом доме, тем реальнее становился кошмар. Она снова опустилась на диван, когда комната поплыла перед глазами.

Сосед

— Эй, ты в порядке? — Новоиспеченный сосед встал перед ней на колени, как это делают взрослые, когда хотят поговорить с ребенком. Клара поскорее перевела взгляд с его обтянутых джинсами бедер на переносицу в брызгах веснушек. Сфокусировавшись на той, что была по центру, она заговорила:

— Все хорошо. Просто приходится иметь дело с последствиями семейного проклятия. Можешь считать, что меня здесь нет.

Казалось бы, семейный капитал и тщательно контролируемый выбор партнеров должны были свести на нет печально известную склонность Уитонов к деструктивному поведению. Отнюдь. Недавний арест ее брата Оливера тому подтверждение. Родословная все длиннее, а необдуманных поступков только больше. Она еще легко отделалась — всего лишь старым домом и разбитым сердцем.

Джош наморщил лоб.

— Хм, как хочешь. Ой, подожди-ка. — Как будто ей было куда спешить! — Думаю, у меня есть кое-что, что может помочь.

Он ушел на кухню и через мгновение вернулся, вручив ей холодную банку пива.

— К сожалению, ничего крепче нет.

Клара не очень любила пиво. Но сейчас ей было все равно. Она открыла банку и сделала большой глоток. Фу, гадость! И почему мужчины притворяются, будто IPA¹ приятен на вкус? Она опустила голову и применила технику глубокого дыхания, которую

¹India Pale Ale — британский вид светлого эля с сильным охмелением.

Рози Данан

подсмотрела, когда была с двоюродной сестрой на занятии по подготовке к родам по методу Ламаза¹.

— Эй... ты ведь не собираешься блевануть?

От его вопроса у нее к горлу подступила желчь. Пользы от этого парня было не больше, чем от всех остальных ее знакомых мужчин.

— Может, скажешь что-нибудь ободряющее?

Он на секунду задумался и выпалил:

— Твое тело разрушает и обновляет все свои клетки каждые семь лет.

Клара медленно выпрямилась и поджала губы.

— Ага, хорошо. Спасибо, что попытался.

— Я прочитал это в журнале, когда был у стоматолога. — Он слегка улыбнулся. — Подумал, это совсем неплохо. Получается, какую бы ошибку мы ни совершили, всегда можно начать все с чистого листа.

— То есть ты хочешь сказать, что через семь лет я забуду, что сорвалась с насиженного места и проехала через всю страну, потому что парень, с которым мы даже не встречаемся, уговорил меня — цитирую — «следовать за своим счастьем»?

— Да. С научной точки зрения.

А у него красивые глаза. Большие и карие, но не тусклые. Будто в где-то там в глубине тлеет огонь. «Симпатичный, но не красивый», — напомнила себе Клара.

— Честно говоря, я ожидала услышать банальные подробности о твоей работе. Хотя это, в принципе, тоже неплохо. — Она вытерла рукой рот и вернула ему пиво.

¹Фернан Ламаз — французский невролог и акушер, разработчик методики безболезненных родов. Его программа психологической подготовки семейных пар к родам названа «методом Ламаза».

Сосед

— Не уверен, что рассказ о моей работе успокоил бы тебя. — Он сделал большой глоток из ее банки. Джош был явно из тех, кто не побрезгует доест за соседкой, если что-то останется.

— Ты ведь не гробовщик?

Он покачал головой.

— Нет, я работаю в индустрии развлечений.

Творческая личность. Клара сразу потеряла интерес. Меньше всего ей нужно, чтобы какой-нибудь заурядный сценарист просил ее прочесть свои бездарные сочинения. Джош посмотрел на нее как-то испытующе.

— А ты не такая, как я ожидал.

Что ж, приятель, мы друзья по несчастью.

Ожидания Клары тоже не оправдались. Она представляла, как будет жить с Эвереттом, как они будут вместе готовить обед, невзначай прикасаясь друг к другу. Представляла, как будут смотреть боевики глубокой ночью, как в детстве, когда им было по тринадцать лет, только на этот раз вместо отдельных диванов устроятся с вином под одним одеялом. Этот дом должен был стать сценой для спектакля их любви. Вдохновленный их первым поцелуем, Эверетт непременно написал бы песню вот тут, на кресле у окна... Но вместо этого ей теперь придется делить туалет с незнакомцем.

Клара разогнала напрасные мечты и встала.

— Что ты имеешь в виду?

— Я удивлен, что такая девушка, как ты, — он указал на ее чемодан Louis Vuitton, — решила поселиться с соседом в этих трущобах.

Клара перекинула темные волосы через плечо и пригладила их.

Рози Данан

— Чемодан — подарок бабушки. — Она опустила взгляд. — Я сняла комнату, потому что временно не работаю.

Ложь кислым привкусом разлилась на языке, и Клара поспешила вернуться к правде:

— Я знаю Эверетта всю жизнь. Несколько недель назад я завершила учебу, и он предложил свободную комнату.

— Так ты выпускница? Что изучала?

— В этот раз я получила докторскую степень по истории искусств, — сказала она со всей бравадой, на которую только была способна.

В детстве Клара мечтала о собственных проектах, но со временем поняла, что искусство требует полного раскрытия себя, а она предпочитала скрывать свои надежды и страхи и не распространяться о страсти и тоске, которые в ее случае были неразрывно связаны. Анализ и курирование чужих проектов позволяло ей держать искусство на расстоянии вытянутой руки, а университет стал трамплином для прыжка во взрослую жизнь.

Джош ухмыльнулся.

— Это та степень, которую выдают только богатым?

Клара так стиснула зубы, что ей показалось, она услышала хруст.

— Предлагаю свести наше общение к минимуму.

Она схватила сумочку и принялась искать свой чек-лист для переезда. Тот оказался между подушкой для сна в самолете и аптечкой. Собираясь в Лос-Анджелес, Клара написала этот шестистраничный список, включив в него все, на что нужно обратить внимание в новом доме. И сейчас, перебирая страницы, Клара